07RS0001-02-2020-005052-55

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 21-КГ22-7-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 6 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Гоова Ислама Мачраиловича к публичному акционерному обществу «Московский индустриальный банк» о взыскании долга по договору вклада, по встречному иску публичного акционерного общества «Московский индустриальный банк» к Гоову Исламу Мачраиловичу о признании договора банковского вклада незаключенным

по кассационной жалобе Гоова Ислама Мачраиловича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 9 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Гоова И.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителей публичного акционерного общества «Московский индустриальный банк» Самойлова М.Н., Темботовой Е.М. и Лавриной А.С., действующих по доверенностям от 27 февраля 2020 г. № 07-5-04/97, от 17 января 2020 г. № 07-09/19 и от 30 июня 2022 г. № 07-1-06/1070 соответственно, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., возражавшей против удовлетворения жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гоов И.М. обратился в суд с иском к публичному акционерному обществу «Московский индустриальный банк» (далее – ПАО «МИнБанк», Банк) о взыскании долга по договору вклада в размере 8 500 000 руб., процентов по вкладу в размере 611 068 руб., штрафа в размере 4 555 534 руб. и компенсации морального вреда в размере 300 000 руб.

В обоснование требований истец указал на то, что 20 ноября 2019 г. между ним и ПАО «МИнБанк» заключен договор размещения денежных средств во вклад «Накопительный» (далее – договор банковского вклада), по условиям которого он передал Банку 8 500 000 руб. сроком до 20 ноября 2020 г. с выплатой 12% годовых. В подтверждение передачи денежных средств в указанном размере ответчик выдал ему банковский ордер.

14 октября 2020 г. Гоов И.М. обратился в ПАО «МИнБанк» с заявлением о досрочном расторжении договора банковского вклада. Банк письмом от 19 октября 2020 г. отказал в возврате денежных средств, сообщив об отсутствии вклада на имя истца от 20 ноября 2019 г.

ПАО «МИнБанк» обратилось в суд со встречным иском о признании договора банковского вклада от 20 ноября 2019 г. незаключенным.

Решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 25 июня 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 9 сентября 2021 г., в удовлетворении иска Гоова И.М. отказано, встречный иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2022 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Гоова И.М. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 25 октября 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

С учетом взаимосвязанных положений абзаца второго части 1 статьи 390^2 и пункта 1 части 2 статьи 390^4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба Гоова И.М. на решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 25 июня 2021 г. не подлежит рассмотрению Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по существу, поскольку кассационная жалоба на данное решение в кассационном суде общей юрисдикции не рассматривалась ввиду того, что Гоов И.М. обжаловал только апелляционное определение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу в части обжалования апелляционного и кассационного определений подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 14 октября 2020 г. Гоов И.М. обратился в ПАО «МИнБанк» с заявлением, в котором просил расторгнуть договор банковского вклада «Накопительный» от 20 ноября 2019 г. и произвести возврат внесенных им в Банк денежных средств в размере 8 500 000 руб., а также процентов в соответствии с условиями договора.

Письмом от 19 октября 2020 г. № 43-05/628 Банк уведомил Гоова И.М. об отсутствии открытых 20 ноября 2019 г. на его имя счетов.

28 апреля 2020 г. в рамках служебного расследования, проводимого управлением собственной безопасности ПАО «МИнБанк», руководитель операционного офиса г. Нальчика Тяжгов З.А. в объяснении на имя председателя правления Банка указал, что получение денежных средств у физических лиц по

соглашению с ними являлось его личной инициативой, при этом счета в Банке не открывались, денежные средства в кассу не вносились.

За допущенные нарушения приказом председателя правления ПАО «МИнБанк» от 12 мая 2020 г. Тяжгов З.А. освобожден от занимаемой должности по основаниям пункта 7 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с утратой доверия.

Постановлением начальника 3 МСО (дислокация г. Нальчик) СЧ ГУ МВД России по СКФО от 4 июня 2020 г. в отношении Тяжгова З.А. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Из названного постановления следует, что Тяжгов З.А. путем обмана и злоупотребления доверием в служебном кабинете, используя свое служебное положение, под предлогом размещения личных денежных средств граждан во вклады «VIP-Накопительный» и «Накопительный» с ежемесячным получением дохода в размере 10–16 %, то есть сообщая заведомо ложные сведения о несуществующих, завышенных банковских процентных ставках по вкладам, не намереваясь разместить их на лицевых счетах в Банке, в период с августа 2018 г. по декабрь 2019 г. похитил у граждан денежные средства на общую сумму не менее 800 000 000 руб.

Отказывая в удовлетворении иска Гоова И.М. и удовлетворяя встречный иск ПАО «МИнБанк», суд первой инстанции исходил из того, что вклад в Банке на имя Гоова И.М. не открывался, указанная в выданном истцу Тяжговым З.А. банковском ордере от 20 ноября 2019 г. сумма в размере 8 500 000 руб. в ПАО «МИнБанк» не поступала. Кроме того, согласно должностной инструкции Тяжгов З.А. не имел права принимать денежные средства по договору банковского вклада, соответствующие полномочия есть только у кассира Банка.

Соглашаясь с такими выводами, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что внесение наличных денежных средств для зачисления на банковские счета по вкладам оформляется приходным кассовым ордером, тогда как истцу был выдан банковский ордер. Кроме того, суд апелляционной инстанции установил, что поведение истца не соответствовало принципам разумности и добросовестности.

С выводами суда апелляционной инстанции и их обоснованием согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что апелляционное и кассационное определения приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

В соответствии с частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны: 1) фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; 2) выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; 3) законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

В соответствии с пунктом 1 статьи 834 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Согласно статье 836 Гражданского кодекса Российской Федерации договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме.

Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота (пункт 1).

Несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечет недействительность этого договора. Такой договор является ничтожным (пункт 2).

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 28-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной федеральный законодатель, давая нормативную дефиницию договора банковского вклада в статье 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на наличие двух последовательных юридических фактов, необходимых для совершения договора, – заключение в письменной форме соглашения между банком и вкладчиком и фактическую передачу банку конкретной денежной суммы,

зачисляемой на счет вкладчика, открытый ему в банке (пункт 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, договор банковского вклада считается заключенным с момента, когда банком были получены конкретные денежные суммы, а право требования вклада, принадлежащее вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность банка по возврату вклада возникают соответственно лишь в случае внесения средств вкладчиком.

Исходя из того, что пункт 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает подтверждение соблюдения письменной формы договора банковского вклада выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, установленным банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, то есть перечень документов, которые могут удостоверять факт заключения договора банковского вклада, не является исчерпывающим, внесение денежных средств на счет банка гражданином-вкладчиком, действующим при заключении договора банковского вклада разумно и добросовестно, может доказываться любыми выданными ему банком документами.

При этом несение неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения возлагается непосредственно на банк, поскольку как составление проекта такого договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина во вклад осуществляются именно банком, который, будучи коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается особым видом предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли (абзац третий пункта 1 статьи 2 и статья 50 Гражданского кодекса Российской Федерации), обладает специальной правоспособностью и является – в отличие от гражданина-вкладчика, незнакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, – профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний.

Подобная ситуация имеет место и в случае, когда договор банковского вклада заключается уполномоченным работником банка, но вопреки интересам своего работодателя, то есть без зачисления на счет по вкладу поступившей от гражданина-вкладчика денежной суммы, притом что для самого гражданина из сложившейся обстановки определенно явствует, что этот работник действует от имени и в интересах банка.

Суд не вправе квалифицировать, руководствуясь пунктом 2 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 166,

как ничтожный или незаключенный договор банковского вклада с гражданином на том лишь основании, что он заключен неуполномоченным работником банка и в банке отсутствуют сведения о вкладе (об открытии вкладчику счета для принятия вклада и начисления на него процентов, а также о зачислении на данный счет денежных средств), в тех случаях, когда – принимая во внимание особенности договора банковского вклада с гражданином как публичного договора и договора присоединения – разумность и добросовестность действий вкладчика (в том числе применительно к оценке предлагаемых условий банковского вклада) при заключении договора и передаче денег неуполномоченному работнику банка не опровергнуты. В таких случаях бремя негативных последствий должен нести банк, в частности создавший условия для неправомерного поведения своего работника или предоставивший неуправомоченному лицу, несмотря на повышенные требования к экономической безопасности банковской деятельности, доступ в служебные помещения банка, не осуществивший должный контроль за действиями своих работников или наделивший полномочиями лицо, которое воспользовалось положением работника банка в личных целях, без надлежащей проверки.

При этом на гражданина-вкладчика, не обладающего профессиональными знаниями в сфере банковской деятельности и не имеющего реальной возможности изменить содержание предлагаемого от имени банка набора документов, необходимых для заключения данного договора, возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий (заключить договор в здании банка, передать денежные суммы работникам банка, получить в подтверждение совершения операции, опосредующей их передачу, удостоверяющий этот факт документ). Поэтому с точки зрения конституционных гарантий равенства, справедливости и обеспечения эффективной судебной защиты необходимо исходить из того, что гражданин-вкладчик, учитывая обстановку, в которой действовали работники банка, имел все основания считать, что полученные им в банке документы, в которых указывается на факт внесения им денежных сумм, подтверждают заключение договора банковского вклада и одновременно удостоверяют факт внесения им вклада. Иное означало бы существенное нарушение прав граждан-вкладчиков как добросовестных и разумных участников гражданского оборота.

В связи с этим положения, закрепляющие требования к форме договора банковского вклада, не препятствуют суду на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать требования к форме договора банковского вклада соблюденными, а договор – заключенным, если будет

установлено, что прием от гражданина денежных средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.

Таким образом, в данном случае для правильного рассмотрения дела требовалось определить и установить юридически значимые обстоятельства с учетом правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 28-П, чего судом сделано не было.

Так, в обоснование отказа в иске Гоову И.М. суды сослались на урегулированное внутренними документами Банка распределение полномочий между его сотрудниками по заключению договоров вклада и получению денежных средств, а также на выдачу истцу банковского ордера вместо кассового, не дав оценку тому, было ли это известно и должно ли быть это известно потребителю, непрофессиональность которого предполагается, пока не доказано иное.

Судами также не дано оценки тому, соответствовал ли такой порядок заключения договоров и принятия денег во вклад обычной практике, а если нет, то должно ли это быть известно истцу как потребителю, в частности явствовало ли это из обстановки.

При этом суды не подтвердили и не опровергли сам факт получения Тяжговым З.А. денежных средств.

Из материалов дела следует, что предварительное следствие в отношении Тяжгова З.А. не окончено, Гоов И.М. потерпевшим по уголовному делу не признан.

Из установленных судом обстоятельств следует, что Тяжгов З.А. являлся руководителем операционного офиса, согласно должностной инструкции и выданной Банком доверенности от 22 января 2019 г. в его полномочия входило: привлечение денежных средств во вклад, как от имени физических лиц, так и юридических лиц, в том числе в его полномочия входили реализация расчетно-кассового обслуживания в Банке и подписание кредитных, хозяйственных договоров, а также договоров банковского счета/банковского вклада, договоров купли-продажи векселей Банка, приложений и дополнений к ним и иных договоров и документов, обеспечивающих работу оперативного офиса.

С учетом изложенного судам надлежало дать оценку тому, явствовало ли из обстановки наличие или отсутствие у Тяжгова З.А. полномочий на заключение с истцом договора вклада и на получение от него денежных средств, на подписание и выдачу указанных выше документов от имени Банка.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным обратить внимание также на следующее.

В соответствии со статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (часть 1).

Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных данным кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий (часть 3).

В настоящем деле по иску гражданина-потребителя к коммерческой организации судом к участию в деле привлечен прокурор, возражавший против удовлетворения иска.

Отказывая в иске, судебные инстанции сослались, в том числе на позицию прокурора, не обосновав его участие в деле применительно к положениям статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Данное обстоятельство само по себе могло повлиять на результат разрешения спора не в пользу гражданина-потребителя.

Суды апелляционной и кассационной инстанций при вынесении обжалуемых постановлений это не учли, чем нарушили указанные выше нормы права.

Допущенные судами нарушения являются существенными, поскольку они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 9 сентября 2021 г. и определение

судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2022 г. подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 9 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи